

Стенограммы обсуждения
докторской диссертации
Р. Г. Назирова

Предисловие к публикации

Настоящая публикация носит подготовительный характер. Это один из подступов к сложнейшей задаче: обнародованию докторской диссертации Р. Г. Назирова «Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабул». Работа была написана в течение 1970-х годов, а защищена только в 1995 в виде научного доклада. Её полный текст пока что является достоянием лишь архива учёного.

Несколько раз Р. Г. Назиров называл диссертацию своей «главной работой», многократно переписывал и дополнял текст. Черновики этого труда, наброски и добавления рассыпаны по архиву и целиком занимают не менее дюжины объёмистых дел. Текстологическая работа, которая предстоит публикаторам, будет, мягко говоря, непростой.

Однако в архиве находятся и тексты-спутники диссертации, которые тоже необходимо будет иметь в виду её будущим читателям. Прежде всего, это отклики на работу, сделанные коллегами Р. Г. Назирова, главным образом, в письмах. Разумеется, эти отклики ценны не технической или стилистической правкой, не ритуальными словами о том, какой вклад вносит диссертация в науку. Во-первых и в-главных, это живая иллюстрация литературоведческого контекста. Ничто лучше не расскажет о тех идеях и веяниях, на которые отзывалась в своё время работа Назирова, с которыми вступала в противостояние или солидаризировалась.

Наиболее «сгущённым» вариантом такой иллюстрации, помимо чистой истории идей намекающим ещё и на историю научной и человеческой драмы (см. временной разрыв между временем написания работы и её защиты), будут два документа из архива Р. Г. Назирова, следующие друг за другом в деле № 39*. Это сделанные самим Р. Г. Назировым конспективные заметки о выступлениях коллег на обсуждениях его диссертации в Уфе и в Ленинграде в 1980-м году. Полноценными стенограммами назвать эти тексты нельзя, они содержат только самое существенное, но и в таком виде дают полновесное представление о происходившем.

Как видно из самого текста, «домашнее» обсуждение прошло гораздо более остро, чем «столичное». Психологически это понятно: хотя Р. Г. Назиров не был в Ленинграде совсем чужим (сохранившаяся в памяти вдовы Ромэна Гафановича Тамары Николаевны Барышниковой легенда гласит, что в какой-то момент Г. М. Фридендер рассматривал его чуть ли не как своего преемника в группе Достоевского Пушкинского дома¹), всё-таки в условиях совместной работы неизбежно накапливаются вненаучные факторы, так или

* АРГН, оп. 1, д. 39, л. 39-21 — 39-28.

* Справедливости ради следует указать, что сохранившиеся письма Г. М. Фридендера к Назирову, а также дневники самого Ромэна Гафановича действительно содержат отголоски каких-то планов несостоявшегося переезда в Ленинград.

иначе влияющие на оценку чисто литературоведческих рукописей. Тем не менее, обсуждение осталось вполне в рамках рабочего разговора.

Уфимское обсуждение состоялось 19 сентября 1980 г. Протокол заседания Учёного совета факультета, утвердившего заключение о докторской диссертации Р. Г. Назирова и рекомендовавшего её к защите, датирован 14 сентября 1995 года. Чем были эти пятнадцать лет для текста работы, должно стать предметом особого разбирательства.

Сергей. С. Шаулов
Башкирский государственный университет

I.

**Обсуждение диссертации
на наш<ей> кафедре* 19 сент<ября> 1980 г.**

1. Д. С. Гутман**. 4 бесспорных достоинства работы:

1) чрезвыч<айная> широта эрудиции, на большом материале своб<одный> творч<еский> подход к историкам заруб<ежной> классики. Всегда ad hoc, ничего зря.

2) подкупает ощущение историзма. Диалектика, процесс, ощущение движения. Принцип историзма.

3) продуманное единство теоретико-эстетич<еских> разысканий и историко-литературн<ых> штудий.

4) хороший стиль. Читается легко, хорошо. Но есть стилистич<еские> красоты, излишние слова и т. д.

Есть и очень спорные вещи. Ошибки? Принципиально — некоторая размашистость в решении кардинальных вопросов.

Не всегда выдерживается строгий критерий сопоставления фабул и сюжетов. Не убеждает об изб<авлении> девушки у Чернышевского...

с. 2 — логики перехода нет...

с. 5 —

с. 11 — «полемизм», с. 13 — «эссенциальный результат»...

с. 13 — «Блеск и нищ<ета> курт<изанок>» 1846 г.

«обесценка» — надо «обесценивание».

против обозримого числа одних и тех же типов!

неточны размышления о Пирровой победе реализма над романтизмом. — У Тург<ене>ва не романтизм, а романтика.

с. 18. Горький противоречит сам себе — в чём?

Ромашов восходит к паразитам ~~дворян~~ римских комедий.

«Дворянская революция» — надо «революционность».

можно ли утверждать, что Онегин и Печ<орин> не «лиш<ие> люди»?

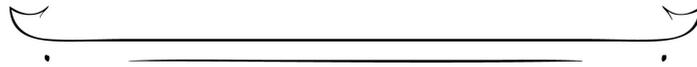
Почему они — образы дворянск<ой> революционности?

Печорин — никак не декабрист.

с. 39 I-й главы. Целая вставная новелла о Ник<олае> I, о цинизме и скептицизме — наивно!

* Кафедра русской литературы Башкирского государственного университета им. 40-летия Октября. Назиров числился на кафедре преподавателем с ноября 1965 года. Позднее кафедра переименована в кафедру русской литературы и фольклора, а в 2013 году подверглась слиянию с кафедрой русской литературы XX века. В настоящее время как административная единица не существует. RIP.

* * Гутман Давид Семёнович. к. и. н., доцент филологического факультета БашГУ.

См. «Памяти Герцена».*

«Накануне» — криптореволюционный роман. Так ли это? Добролюбов — критик, а не идеолог... Поаккуратнее?

47. Философская позиция Базарова очень приблизит<ель>на.

50-52. Слишком прямо путь от «Бретёра» до Солёного.

«Странничество» Базарова — какое?

56. «Обрыв» — самый викторианский роман в России.

«кровавые ошибки революции»...

В каком смысле Пушкин создал национ<альный> миф?

Почему Лерм<онто> в наиболее европеец?

Шопенгауэр, его влияние...

Где тори [?] В. Скотт и Байрон, Аввакум и А. Шенье — реакционеры, нельзя, мол.

А. И. Глухов. Серьёзное, интересное исследование. Сравнительно-историч<еское> описание главных фабульных традиций. Очень большой материал. Дисс<ер>тация в опред<еленной> степени теоретична.

Традиции изучаются главн<ым> обр<азом> в широком типологич<еском> плане.

Автор недостаточно сформулировал цели (концовка вступления — очень общо).*

Стремление объять необъятное. Издержки такого стремления.

Не очень аргументировано и неубедит<ель>но: «Все лишн<ие> люди происходят от Ленского».

«Печорин — тип одинокого революционера».

Принцип конкретно-историч<еского> анализа вытесняет типологию. Связь лит<ературного> процесса с закономерностями обществ<енной> жизни не везде: политич<еская> суть конфликта О<тцов> и детей смазывается.

Как в литературной полемике проявляются системы взглядов?

Необходима историографич<еская> глава или часть.*

Диссертация состоялась, но поработать надо.

А. В. Карякина. Дисс<ерта>ция — типичное явление времени, создание новых концепций во что бы то ни стало — вопреки традициям и даже здравому смыслу. Лекции Турбина.

Неуважение к материалу. Это подрывает доверие к новаторам!

У Пospelова в учебнике всё выверено.

* От этой записи стрелка к слову «скептицизм» в предыдущей строке.

* Слева от этого абзаца на полях восклицательный знак и дуга, выделяющая абзац.

* Слева от этой строки помета «NB!»

Автор диссертации заявил себя адептом и апологетом структурализма. А. В. Карякина структурализма не знает — знает так же мало, как автор — револ<юционных> демократов.

Её образцы — Чичерин и Гинзбург. И Туниманов.

Отступление диссертации от историзма.

О Толстом — абсолютно голословно.

С. 14, 14а. Усекновение толстовского романа: отсекается линия Левина, тема крестьянской России. Операция произведена, ампутация...

Всё, что о фабуле, ничего не даёт для уяснения темы «лишн<его> ч<елове>ка, к<ото>рую Р<омэн> Г<афанович> стремится пересмотреть в сравнении с рев<олюционными> демократами. Это началось у Ч<ернышевско>го в рецензии на стихотв<орение> Огарёва. Эта же тема в статье «Р<усский> ч<елове>к на rendez-vous».

Ч<ернышев>ский в «Истории одной девушки» Лачинов генетич<еская> связь «лишн<его> ч<елове>ка и «нового ч<елове>ка»...

Онегин — предш<ественник> и Базарова, и Рахметова.

Заслонена револ<юционная> тенденция Ленского?

Полюбив Татьяну, Онегин стал чудачком и мечтателем.

Почему в Онегине нет «обломовского»? «Труд упорный // Ему был тошен...»

Концепция рев<олюционных> демократов, к<ото>рых Вы так не уважаете, гораздо основательнее?

Что Вы нагородили с Помяловским!!!

Черныш<евский> — диалектик.

Обошли Наумову, а она композицию поняла — традиция Пушкина (спираль)
(Руденко — хитрец)

Какая к чорту идиллия?

Всё от Туниманова, к<ото>рый вообще не понимает Ч<ернышевско>го!

Можно ли идти от рев<олюционных> демократов только от их ошибок и слабых мест? Сколько это будет продолжаться? У вас это одна историческая ограниченность.

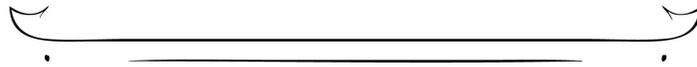
I глава не понравилась и I гл<ава> второй части — калейдоскоп!!! Берёте лишь то, что влазит в Вашу концепцию. Односторонность.

Претензии великие в конце заключения.

Содержат<ельная> сторона работы — свежий анализ образов, типов. Фабулы не воспринимаются. О Д<остоев>ском и Толстом лучше...

Где Вы стремитесь всячески втиснуть в свою концепцию столь широкий материал...

Традиции миров<ой> лит<ерату>ры очень возобладали над русским новаторством... Особенно о Толстом.

Принципиально новаторская поэтика русск<ой> литературы недооценивается.
Русск<ая> лит<ерату>ра выглядит как талантливый эпигон.

Цитата из Ч<ернышевско>го во вступл<ении> вам не нужна.

Л. Г. Бараг. Привлекает новизной.

Крайности есть и даже есть вульгарн<ый> социологизм: генерал в «Молотове»
— после 1855 стали генералы тише. Вульгарность.

Слабых мест много.* Так и в Грине — традиция «Золушки»!!!???

Есть преувеличения. Спорные и неверные вещи есть, даже глупости.

Не согласен, что Печор<ин> — рев<олоуцио>нер, Аввакум — реакционер...

II.

Обсуждение второй части 15 мая.

<на кафедре истории русской литературы ЛГУ>

Г. П. Макогоненко.

И теоретич<еский> уровень работы, и историко-лит<ературный> материал
служит очень важной и мало исслед<ованной> проблеме: проблеме преемственности.
Серьёзн<ый> труд.

1. «Дружинин растлевал петерб<ургских> белошвеек», «Вера Павловна первая
в мировой лит<ерату>ре начала строить социализм»...

Не всегда понимает иронию. «Интеллектуальная вертихвостка».

! 2. Купреянова рассматривает «М<ёртвые> души» в 3 ч<астях>! с. 76.

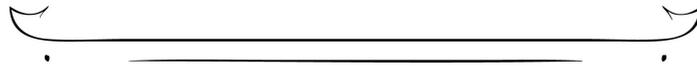
3. Повторы Кати — предательницы и Грушеньки, поехавшей на каторгу.

4. «Сбиваетесь с историч<еской> дороги» — «возникает чувство
имманентности»: вместо анализа — инвентаризация вариантов. Фабула беднее
произв<еден>ия в целом. С. 93: задаётся в принципе незаконный вопрос?* «Откуда
взялся Митя Карамазов у Д<остоевск>ого?» И начинается: история Митиной
любви, надо разложить на 3 элем<ента> («Ночь перед Рожд<ест>вом»). Жевакин,
Вакула, Копейкин. «У меня нет к вашим выводам доверия». «Вы ходите всё время на
острие ножа».

Г. А. Бялый. Исслед<ова>ние фабулистики на историч<еском> фундаменте.
Методология важная, существенная.

* На поле слева помета «NB!» и выделяющая вертикальная дуга.

* На полях слева напротив подчеркнутой фразы знак вопроса.

Оч<ень> хороша трактовка «Записок из Мёртв<ого> дома». Идея совинности уже есть.

Недостаток один: сопряжение далековатых фактов.

Вопрос Бялого: входит ли психология характера в фабулу?

— Он: “да”, я нет...

Жевакин и Митя — вещи несопоставимые. Нужно выработать строгую методику — что можно сопоставлять. «Вы сопоставляете явления на разных уровнях лит<ературного> материала». Незаконно.*

В. М. Маркович. Материал для эмпирич<еских> исследований писателей; для типологич<еских> закономерностей. Теоретич<еская> польза etc.

Методика Р<омэна> Г<афановича> имеет свои достоинства и свои опасности:

1) Почти неизбежность редукции фабул, их упрощения. Нужна постоянная бдительность автора, точность формулировок...

2) Сам предмет исследования почти постоянно проблематичен. Контакт, или типологич<еская> аналогия, или внешнее сходство? Каждый раз желательно знать, что перед нами. Не всегда автору хватает самоконтроля.

Фабула о безволии мечтателя. «Тюфяк» играет посреднич<ескую> функцию в лит<ературном> процессе. Вплоть до «Анны Кар<ениной>» (Стива Облонский). Убедит<ель>но показана разная природа «байбака» и «лишнего ч<елове>ка. Спор не с Добром, а с пониманием его как академич<еского> исследования.

Лаврецкий и Обломов — синтез «байбаков» и «лишних людей». Не надо спорить с авторефератом. Напр<имер>, с монографией Краснощёковой спорьте, где это аргументировано...

Трагизм в Обломове есть, но не традиционный...

Для сравнения всегда должны быть достаточные основания «Женитьба» и случай Надеждина с девицей Сухово-Кобылиной. Несопоставимые ситуации.

Ляпсусы связаны со стремлением к беллетризации изложения. Лекторский приём.

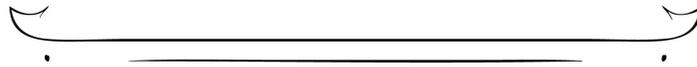
Сравнение Гончарова и Писемского. А как же нескромный Тургенев?

Муратов Аск<ольд> Борисович.

1) Работа чрезвыч<айно> высокого уровня. Читается с удивит<ельным> интересом.

2) Подкупает система изложения, система аргументации. Огр<омная> эрудиция.

* На после слева этот абзац отчеркнут вертикальной дугой.

1) «Со всем тем Вашим идеям я абсолютно не сочувствую. Система пяти фабул» — остроумные, но не обязат<ель>ные построения. Категорический тон. Цикл об избавл<ении> девушки — закруглённо и законченно. Категоричность вам мешает. Нет её, нет и фабульн<ой> системы.

Фабула о продавшемся таланте: роман карьеры...

Позволю себе спросить вас: почему сюда не входит Глумов, «Доходн<ое место>», Левин из «Анны Карениной» (то же с др<уги>м знаком), ... Почему нет «Молотова»?

Тогда ваш ряд становится ненужным (А вы, А<скольд> Б<орисович>, выходите за пределы фабулы). От Тентетникова к Мастеру — очень большая натяжка. (Не согласен).

Не разграничены понятия фабулы, типа, темы, мотива.

Стилистич<еский> крен, можно было бы снять:

1. «Новь» ценна гл<авным> обр<азом> Марианной, Нежданов слишком жалок, а Соломин скучен —

2. Деликатнее относиться к Гончарову («безвкусица в “Обрыве”») ... Надо вообще уважать покойников.

3. Боборыкину приписана тенденция, к<ото>рая ему не принадлежит.

4. Очень грубо о В. В. Гиппиусе (по поводу II тома «Мёртвых душ»).